

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.11621/npj.2026.0206>

УДК/UDC 159.9.07

■ Структурная организация деструктивных сообщений подростков в социальных сетях

В.Б. Никишина, А.С. Горбачева , А.А. Вишневская

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Российская Федерация

 gorbacheva_as@rsmu.ru

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Рост пользовательской активности подростков в цифровой социальной среде, а именно в социальных сетях и мессенджерах, фиксирует тенденцию закрепления деструктивных проявлений как коммуникативных стереотипов. **Цель.** Данное исследование направлено на изучение структурной организации деструктивных сообщений подростков в социальных сетях.

Выборка. Исследование проводилось в мессенджере Telegram. Выбор чата осуществлялся по содержанию сообщений (на основании школьной, студенческой тематики). Общее количество проанализированных речевых сообщений составило 10016 единиц. Количество пользователей, принявших участие в исследовании, составило 98 человек.

Методы. В качестве методов исследования использовались контент-анализ, метод функциональной прагматики, комплексно-процессуальный метод, а также методы количественной и качественной обработки данных: методы описательной статистики, U-критерий Манна — Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты. В результате проведенного исследования установлено, что размер деструктивного речевого сообщения составляет 3,4 (SD = 3,1) лингвистические единицы (количество слов), а конструктивного — 3,5 (SD = 3,03). В деструктивных и конструктивных категориях сообщений во всех частях речи зафиксировано наличие обсценной лексики. Наличие обсценной, агрессивной и уничижительной лексики, а также отдельных экспрессивных форм (междометий и сленга) достоверно связано с увеличением вероятности деструктивности речевого сообщения. Выявлено, что деструктивные речевые сообщения формируют повторяющиеся семантико-прагматические паттерны, выражающиеся через прямую или косвенную агрессию.

Выводы. Речевые сообщения подростков в цифровой социальной среде характеризуются сокращенной грамматической структурой. В деструктивных речевых сообщениях наблюдается высокая частотность таких речевых единиц как обсценная лексика, обсценные междометия, оскорбления и речевые единицы, содержащие сексуальную и физическую агрессию. Сочетание определенных частей речи и речевых единиц образуют устойчивые конструкции, которые могут выступать в роли лингвосемантических маркеров деструктивного коммуникативного поведения.

Ключевые слова: маркеры деструктивности, коммуникативное поведение, цифровая социальная среда, деструктивные сообщения, обсценная лексика

Для цитирования: Никишина, В.Б., Горбачева, А.С., Вишневская, А.А. (2026). Структурная организация деструктивных сообщений подростков в социальных сетях. *Национальный психологический журнал*, 21(2), 81–96. <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0206>

Structural Organisation of Destructive Messages of Teenagers in Social Networks

Vera B. Nikishina, Anait S. Gorbacheva , Aleksandra A. Vishnevskaya

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation

 gorbacheva_as@rsmu.ru

ABSTRACT

Background. The growth of the user activity of teenagers in the digital social environment, namely in social networks and messengers, captures the tendency of destructive manifestations to consolidate as communicative stereotypes.

Objectives. This study is aimed at studying the structural organisation of destructive messages of teenagers in social networks.

Study Participants. The research was conducted in the Telegram messenger. The chat was selected based on the content of the messages (based on school and student topics). The total number of analysed speech messages was 10016 units. 98 users participated in the study.

Methods. The research methods included content analysis, the functional pragmatics method, the complex procedural method, as well as the methods of quantitative and qualitative data processing, namely descriptive statistics methods, the Mann-Whitney U-test, and Spearman's rank correlation coefficient.

Results. As a result of the conducted research, it was found that the size of a destructive speech message is 3.4 (SD = 3.1) linguistic units (number of words), and of a constructive one is 3.5 (SD = 3.03). In the destructive and constructive categories of messages, the presence of obscene vocabulary is recorded in all parts of speech. The presence of obscene, aggressive, and pejorative vocabulary, as well as of certain expressive forms (interjections and slang) is significantly associated with an increase in the likelihood of destructive speech messages. It has been revealed that destructive speech messages form repetitive semantic and pragmatic patterns expressed through direct or indirect aggression.

Conclusions. Teenagers' speech messages in a digital social environment are characterised by a shortened grammatical structure. A high frequency of speech units such as obscene vocabulary, obscene interjections, insults, and speech units containing sexual and physical aggression is observed in destructive speech messages. The combination of certain parts of speech and speech units forms stable constructions that can act as linguistic and semantic markers of destructive communicative behaviour.

Keywords: markers of destructiveness, communicative behaviour, digital social environment, destructive messages, obscene language

For citation: Nikishina, V.B., Gorbacheva, A.S., Vishnevskaya, A.A. (2026). Structural organisation of destructive messages of teenagers in social networks. *National Psychological Journal*, 21(2), 81–96. <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0206>

ВВЕДЕНИЕ

Коммуникативная активность подростков смещается в социальные сети и мессенджеры, что связывают с увеличением длительности пребывания в Интернете. Согласно отчету ЮНИСЕФ от 2017 года, каждый третий пользователь сети относится к возрастной группе детей или подростков. Доступом в Интернет обладает около 71% молодежи в возрасте от 15 до 24 лет¹. Согласно отчету Mediascope², более 95% подростков (12–17 лет) проводят время в сети Интернет ежедневно, среднестатистический подросток проводит в Интернете 6 часов 48 минут в день.

¹ The State of the World's Children 2017: Children in a Digital World. Summary. (2017). United Nations Children's Fund (UNICEF). URL: <https://www.unicef.org/reports/state-worlds-children-2017> (дата обращения: 28.01.2026).

² «Поколения в диджитал. Факты и тренды». (2025). URL: https://mediascope.net/upload/iblock/539/up8plax5ej1yfcbiijmvriv9fv03thyuy/Mediascope_DBD_%D0%9F%D0%B8%D0%BA%D1%83%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения 26.12.2025).

Структура активности пребывания подростков в сети Интернет представлена с выделением доли коммуникативной активности в различных формах интернет-коммуникации (Рисунок 1). В России у среднестатистического жителя в возрасте 12–17 лет 45% времени, проведенного в Интернете за сутки, сосредоточены в социальных сетях и мессенджерах³.

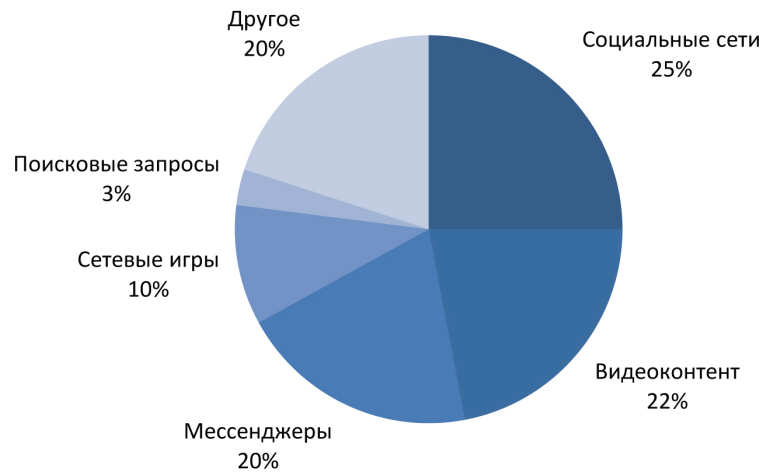

Рисунок 1

Диаграмма долевого распределения активности подростков 12–17 лет в Интернете в различных формах интернет-коммуникации (Россия)

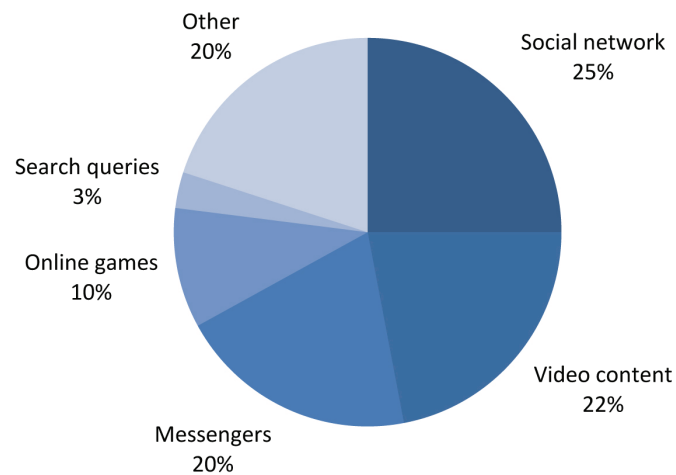

Figure 1

Diagram of the share distribution of 12–17-year-old adolescents' Internet activity in various Internet communication formats (Russia)

Наблюдается тенденция увеличения распространенности деструктивного коммуникативного поведения в цифровой социальной среде. По данным ВОЗ, ежегодно каждый третий подросток в возрасте от 11 до 15 лет сталкивается с буллингом, в том числе с кибербуллингом. Каждый второй ребенок в возрасте от 2 до 17 лет сталкивается с теми или иными формами насилия (эмоциональное, сексуальное, физическое)⁴. В аналитическом обзоре ЮНЕСКО «Противодействие

³ Mediascope Cross Web, вся Россия, население 12–17, desktop & mobile, 2024, % от времени среди населения. Интерпретация: средний житель России в возрасте 12–17 лет отводит на ресурсы той или иной тематики X% всего времени, проведенного в интернете за день. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/583/bowanvzgl2nabghyd5t0ns6j13s32nlt/Mediascope_KidsuTeens_140425.pdf (дата обращения 26.12.2025).

⁴ Global status report on preventing violence against children 2020. (2020). World Health Organization. URL: <https://www.who.int/teams/social-determinants-of-health/violence-prevention/global-status-report-on-violence-against-children-2020> (дата обращения: 28.01.2026).

языку ненависти в социальных сетях: актуальные проблемы современности»⁵ в качестве одной из глобальных угроз современности представляется распространение в цифровом социальном пространстве языка ненависти (hate speech). Отмечается необходимость в формировании научно обоснованного подхода к его анализу, выявлению и профилактике, а также необходимость разработки алгоритмов для выявления такого рода высказываний на основе их лингвистического анализа с учетом языковой специфики.

Причины проявления деструктивного поведения в цифровой социальной среде объясняются сочетанием личностных особенностей, влиянием социокультурной среды, а также усвоенными поведенческими и когнитивными паттернами. Согласно ряду исследований, в результате пребывания в негативной социальной среде, сталкиваясь с насилием, травлей, подростки, имеющие определенные личностные черты (агрессивность, импульсивность, низкий уровень эмпатии) демонстрируют повышенную склонность к деструктивным формам поведения (Ingam et al., 2020; Kircaburun et al., 2020; Антипина, 2022). В результате формирования искаженных представлений о социальных нормах, подростки воспринимают агрессию как способ решения проблем. Такие установки формируют и закрепляют деструктивные модели поведения (Мельникова, 2008). Подростки, обладающие выраженной агрессивностью, имеют большую склонность делиться своими эмоциями в социальных сетях. В процессе коммуникации они часто прибегают к манипуляциям, склонны к дерзкому и провокационному поведению, а также использованию в своей речи ненормативной лексики (Посакалова, 2021). Личности с высоким уровнем психопатических черт чаще демонстрируют агрессивные и деструктивные модели поведения в Интернете — желание доминировать, компенсировать личную неуверенность, отомстить или развлечься (Булаев, 2024; Волченкова, Глазачева, 2024).

Следствием обозначенных тенденций коммуникативного поведения подростков в социальных сетях является изменение речевой модели коммуникативного поведения в цифровой социальной реальности. Речевые единицы представлены макро- и микропараметрами. Микропараметры делятся на лингвистические (части речи) и семантические (речевые единицы). До 70% семантических единиц, используемых подростками в коммуникативном поведении, включают нецензурную лексику, сленг, междометия, бессмысленные фразы и грубые лексико-грамматические ошибки (Никишина и др., 2020). На уровне макропараметров наблюдается тенденция к сокращению длины сообщений и редукции грамматических структур — молодежь все чаще использует укороченные речевые конструкции с минимальным количеством частей речи. Это делает коммуникацию более эмоционально насыщенной, но менее содержательной, и способствует формированию конфликтной и напряженной среды онлайн-взаимодействия (там же).

В цифровом социальном пространстве коммуникативное поведение структурируется через семантико-прагматические речевые паттерны, отражающие динамику межличностного взаимодействия в Интернете (Никишина и др., 2017). В этих паттернах доминируют такие деструктивные формы вербального поведения, как агрессия, отрицание, демонстративность, сексуализированная агрессия.

В цифровой социальной среде деструктивное поведение может проявляться в форме речевой агрессии, реализуемой посредством различных форм девиантной онлайн-коммуникации — таких как кибербуллинг⁶, интернет-троллинг⁷, флейминг⁸, шейминг⁹ (Васенина, Прончев, 2018). Эти формы выражаются через смысловые высказывания — речевые сообщения, в которых содержатся агрессивные, уничижительные и провокационные речевые акты. Характерными особенностями деструктивного поведения в цифровой социальной среде являются преобладание в речи агрессии, иронии, провокаций и использование обсценной лексики. Таким образом, язык становится основным инструментом воздействия на собеседника.

В условиях смещения коммуникации подростков в цифровую социальную среду, особенности данной среды способствуют распространению деструктивных речевых сообщений, при этом в научной литературе отсутствует комплексное описание структурной организации деструктивных сообщений подростков в социальных сетях.

Цифровая социальная среда характеризуется анонимностью, скоростью обмена информацией, спецификой интернет-дискурса, которые влияют на коммуникативное поведение, реализующееся как в конструктивных, так и в деструктивных речевых сообщениях. Возникает вопрос: какова структурная организация речевых сообщений подростков в процессе коммуникации в социальных сетях?

Предметом исследования является структурная организация деструктивных сообщений подростков в социальных сетях.

⁵ Противодействие языку ненависти в социальных сетях: актуальные проблемы современности. (2022). ЮНЕСКО. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380872_rus (дата обращения: 28.01.2026).

⁶ Агрессивное, намеренное поведение, осуществляемое электронными или цифровыми средствами против конкретного лица или группы людей.

⁷ Негативное явление, которое препятствует установлению и воспроизводству этических норм сетевого взаимодействия, выражающееся в виде проявления различных форм агрессивного языкового поведения для нагнетания конфликтов.

⁸ Вербальная агрессивная реакция, вызванная сообщением собеседника, нарушающая принципы конструктивной дискуссии.

⁹ Публичное унижение, осуждение или высмеивание человека за действия, внешность, убеждения или образ жизни, не соответствующие ожиданиям окружающих.

Гипотезой исследования является предположение о том, что структурная организация деструктивных сообщений подростков в социальных сетях характеризуется специфическими лингвистическими и семантическими параметрами как речевых сообщений в целом, так и составляющих их речевых единиц.

ВЫБОРКА

Исследование структурной организации деструктивных сообщений подростков в социальных сетях проводилось в кросс-платформенном мессенджере Telegram. Выбор данной платформы детерминирован ее значительной популярностью в исследуемой возрастной группе. Согласно статистическим данным, Telegram демонстрирует высокие количественные показатели: ежемесячная аудитория превышает 950 млн активных пользователей (Statista), а суточная составляет порядка 450 млн (DemandSage). Ключевым аргументом выбора является лидерство платформы по среднесуточному охвату в когорте 12–24 лет, что подтверждается исследованием Mediascope Cross Web¹⁰ и свидетельствует о ее релевантности как объекта для анализа коммуникативного поведения молодежи.

Для исследования был выбран открытый чат, ориентированный на подростковую аудиторию (согласно возрастной периодизации Д.Б. Эльконина). Анализируемый телеграм-чат характеризуется наличием модераторов, задача которых состоит в контроле возраста участников: лиц младше 12 лет просят покинуть чат, иначе возможно наказание в виде блокировки пользователя. В связи с проведением исследования в цифровой социальной среде, характеризующейся анонимностью, не было возможным достоверно определить пол и возраст респондентов. Таким образом, выбор чата осуществлялся по косвенным признакам: обсуждаемые темы (школа, учеба, интересы, специфичные для подростков), указание личных данных (возраст, пол, класс) на протяжении беседы.

Исследование проводилось в период с 10.01.2024 по 10.04.2025 (15 месяцев). Общее количество проанализированных речевых сообщений составило 10016 единиц. Количество пользователей в анализируемом чате составило 98 человек. Данные были собраны с помощью функции архивной выгрузки сообщений из телеграм-чатов в формате HTML с последующим автоматическим сбором и структурированием (парсингом) HTML-файлов с использованием языка программирования Python.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для исследования структурной организации деструктивных сообщений подростков в социальных сетях использовались контент-анализ, метод функциональной прагматики, комплексно-процессуальный метод, а также методы количественной и качественной обработки данных: методы описательной статистики, U-критерий Манна — Уитни (применялся с целью установления значимых различий между группами сообщений по ряду лингвистических и семантических параметров и позволил определить какие характеристики свойственны для изучаемых категорий коммуникативного поведения), коэффициент ранговой корреляции Спирмена (использовался для выявления направленности и силы взаимосвязей между частотностью употребления отдельных частей речи, лексико-семантических единиц и степенью деструктивности сообщений).

Из общего количества проанализированных сообщений (10016 единиц) 5008 сообщений относятся к экспериментальной группе, характеризующейся наличием деструктивного дискурса. Остальные 5008 сообщений относятся к контрольной группе, характеризующейся наличием конструктивного дискурса. Сравнимые группы высказываний были определены авторами исследования на основании метода функциональной прагматики по следующим критериям:

- цель коммуникации: установление взаимодействия и сотрудничества (конструктивный тип) либо доминирование, агрессия, провокация (деструктивный тип);
- коммуникативные стратегии и средства: аргументированное, уважительное взаимодействие против речевой агрессии;
- отношение к адресату: признание субъектности собеседника (конструктивный дискурс) или ее отрицание, проявление унижения и насмешки (деструктивный дискурс);
- прагматический результат: достижение взаимопонимания или эскалация конфликта.

За единицу анализа были взяты микро- и макропараметры речевого сообщения. Макропараметры представлены длиной сообщения. Микропараметры представлены лингвистическими и семантическими единицами. В качестве лингвистических единиц выступают части речи: существительные, глаголы, прилагательные, наречия, местоимения, междометия как части речи и прочие части речи (предлоги, союзы и др.).

¹⁰ «АУДИТОРИЯ TELEGRAM». Отчет по данным Mediascope. (2024). URL: https://mediascope.net/upload/iblock/0c1/bkercpc19h48f7e0ifziocun2qq2zhk/Telegram_%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C2024.pdf (дата обращения: 26.12.2025).

Семантические единицы представлены речевыми единицами, дифференцированными по следующим категориям: обценная лексика, обценные междометия, нейтральные междометия, сленг, сокращения, заимствования, оскорбления, невербальные элементы, речевые единицы, содержащие сексуальную и физическую агрессию. Выбор перечисленных речевых единиц обусловлен их функциональной ролью в выражении деструктивности в коммуникативном поведении в цифровой социальной среде. Совокупность данных характеристик формирует характерные для деструктивных и конструктивных категорий речевых сообщений речевые паттерны.

Категории таких речевых единиц, как обценная лексика и обценные междометия выполняют агрессивно-экспрессивную функцию. Они маркируют негативное отношение говорящего к адресату и являются индикаторами речевой агрессии в интернет-дискурсе (Доброва, 2025; Вульфович, Липириди, 2022). Нейтральные междометия, такие как «ой», «та», включены в анализ для разграничения экспрессивных, но неагрессивных единиц (Яшенева, 2023).

Согласно ряду исследователей, сленг в коммуникативном поведении в социальных сетях — динамичная и гибкая единица языка, которая является как способом эмоциональной разрядки, так и средством идентификации пользователя частью группы. Сокращения и заимствования часто выступают в качестве способа выражения агрессии в коммуникативном поведении в опосредованной техническими средствами социальной среде и являются элементами молодежного жаргона и средством выражения иронии и сарказма (Khamitov, 2024; Al-Azzawi, Al-Ghizzy, 2022). Невербальные элементы (эмодзи, графические элементы) могут использоваться с целью завуалировать негативный посыл речевого сообщения или же способствовать усилению смыслового содержания сообщения в креолизованных текстах (Курьянова, 2018; Потапова, Потапов, 2022). Оскорбления, а также выражения сексуальной и физической агрессии рассматриваются как крайне эксплицитные формы деструктивного коммуникативного поведения.

В категории конструктивных речевых сообщений речевые единицы, содержащие сексуальную и физическую агрессию, заменены на речевые единицы с сексуально-ориентированными реакциями и реакциями воздействия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате проведенного исследования структурной организации деструктивных сообщений подростков в социальных сетях установлено, что размер деструктивного речевого сообщения составляет 3,4 (SD = 3,1) лингвистических единицы (количество слов), а конструктивного — 3,5 (SD = 3,03). Выявленные различия не являются статистически значимыми.

Лингвистический анализ речевых сообщений по частям речи показал, что в деструктивных сообщениях из общего числа слов (17962 лингвистических единицы) существительные составляют 20,96%, глаголы — 17,07%, прилагательные — 3,8%, наречия — 8,49%, местоимения — 13,56%, междометия — 7,4%, прочие слова — 23,09% (Рисунок 3). В конструктивных сообщениях наблюдается следующее процентное соотношение частей речи (18652 лингвистических единицы): существительные составляют 21,25%, глаголы — 15,49%, прилагательные — 3,9%, наречия — 7,78%, местоимения — 12,7%, междометия — 4,47%, прочие слова — 29,02% (Рисунок 2). В обеих категориях наблюдается преобладание в лингвистической структуре сообщений сочетаний «существительное + глагол».

Рисунок 2

Накопительные гистограммы частот встречаемости частей речи в деструктивных (1) и конструктивных (2) сообщениях

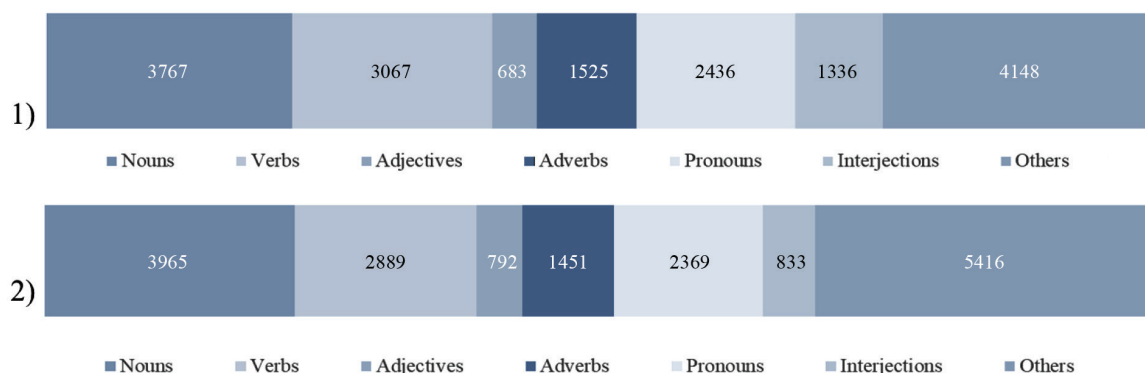

Figure 2

Cumulative histograms of the occurrence frequency for the parts of speech in destructive (1) and constructive (2) messages

Наблюдается различие в долевом представлении междометий. В деструктивных сообщениях содержится на 2,93% больше междометий, чем в конструктивных сообщениях. Менее выраженные отличия наблюдаются в других частях речи. Так, конструктивные сообщения содержат больше существительных (на 0,29%), а деструктивные — глаголов и наречий (на 1,58% и 0,71% соответственно).

В обеих исследуемых категориях сообщений во всех частях речи зафиксировано наличие обсценной лексики (Рисунок 3). В категории конструктивных речевых единиц преобладает нормативная лексика. В существительных, глаголах, прилагательных и наречиях долевое соотношение обсценной лексики не превышает 2%. Исключение составили междометия (доля обсценной лексики — 20,76%).

В деструктивных сообщениях доля обсценной лексики во всех частях речи выше, чем в категории конструктивных сообщений и варьирует в диапазоне от 14% до 57%. В обеих категориях наблюдается значимое долевое присутствие обсценной лексики среди междометий. Данная часть речи является наиболее насыщенной обсценной лексикой.

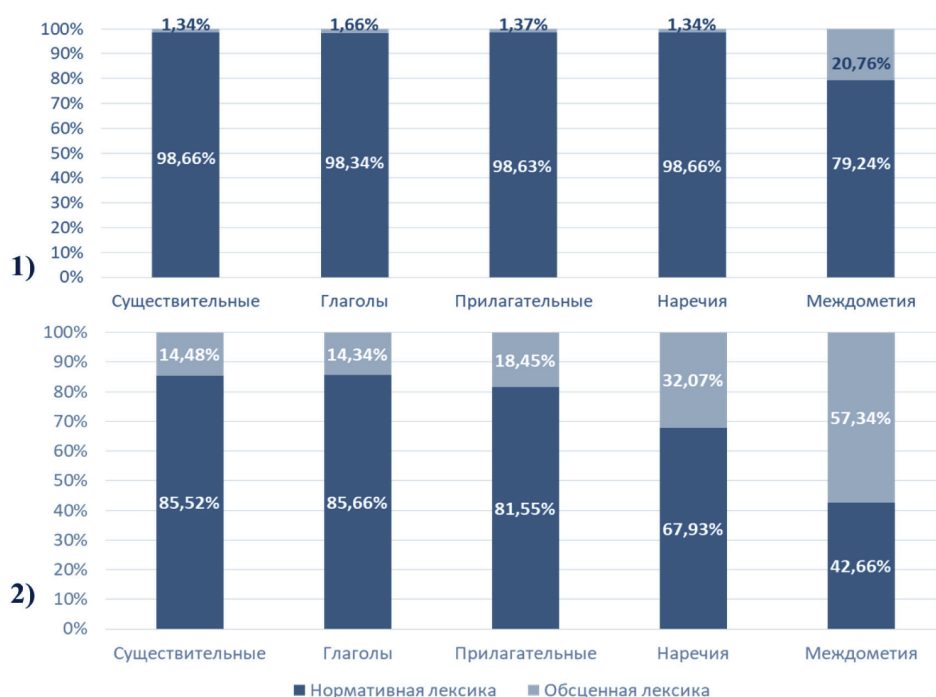

Рисунок 3

Накопительные гистограммы долевого соотношения обсценной и нормативной лексики по частям речи в конструктивных (1) и деструктивных (2) сообщениях

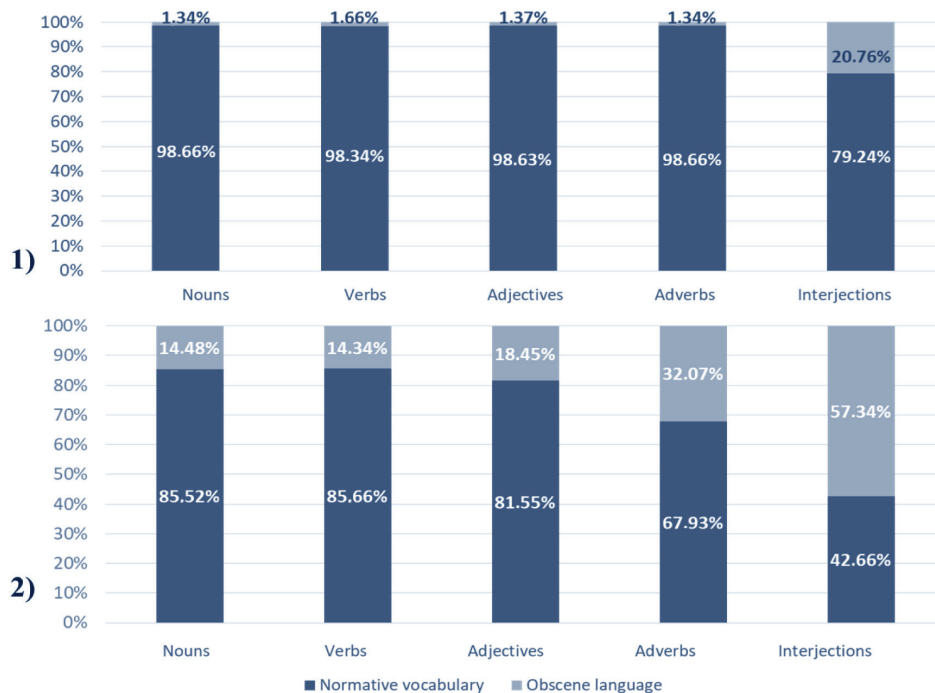

Figure 3

Cumulative histograms of the proportion of obscene and normative vocabulary by parts of speech in constructive (1) and destructive (2) messages

С целью выявления статистически значимых различий между группами деструктивных и конструктивных сообщений, был проведен сравнительный анализ лингвистических и семантических параметров сообщений по критерию Манна — Уитни. В качестве сравниваемых признаков рассматривались количественные показатели частей речи и речевых единиц.

Установлено наличие значимых различий между категориями конструктивных и деструктивных сообщений по большинству микропараметров (Таблица 1).

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа частоты употребления частей речи в категориях конструктивных и деструктивных речевых сообщений по Манна — Уитни ($p < 0,05$)

Параметры	Конструктивные сообщения	Деструктивные сообщения	U	p-value	Rank-Biserial Correlation (по Козну)
Существительные	M = 0,803 SD = 1,037	M = 0,756 SD = 0,948	$1,299 \times 10^7$	<0,001	0,036
Глаголы	M = 0,584 SD = 0,833	M = 0,615 SD = 0,794	$1,221 \times 10^7$	0,011	-0,027
Прилагательные	M = 0,149 SD = 0,426	M = 0,137 SD = 0,406	$1,260 \times 10^7$	0,468	0,005
Наречия	M = 0,295 SD = 0,592	M = 0,307 SD = 0,556	$1,231 \times 10^7$	0,045	-0,018
Местоимения	M = 0,480 SD = 0,789	M = 0,488 SD = 0,778	$1,263 \times 10^7$	0,476	0,007
Междометия	M = 0,107 SD = 0,335	M = 0,125 SD = 0,385	$1,148 \times 10^7$	<0,001	-0,083
Прочее	M = 1,098 SD = 1,542	M = 0,831 SD = 1,306	$1,439 \times 10^7$	<0,001	0,148

Table 1

Results of a comparative analysis for the parts of speech frequency in constructive and destructive speech messages according to Mann — Whitney ($p < 0.05$)

Parameters	Constructive messages	Destructive messages	U	p-value	Rank-Biserial Correlation (according to Cohen)
Nouns	M = 0.803 SD = 1.037	M = 0.756 SD = 0.948	1.299×10^7	<0.001	0.036
Verbs	M = 0.584 SD = 0.833	M = 0.615 SD = 0.794	1.221×10^7	0.011	-0.027
Adjectives	M = 0.149 SD = 0.426	M = 0.137 SD = 0.406	1.260×10^7	0.468	0.005
Adverbs	M = 0.295 SD = 0.592	M = 0.307 SD = 0.556	1.231×10^7	0.045	-0.018
Pronouns	M = 0.480 SD = 0.789	M = 0.488 SD = 0.778	1.263×10^7	0.476	0.007
Interjections	M = 0.107 SD = 0.335	M = 0.125 SD = 0.385	1.148×10^7	<0.001	-0.083
Other	M = 1.098 SD = 1.542	M = 0.831 SD = 1.306	1.439×10^7	<0.001	0.148

Зафиксированы статистически значимые различия по следующим частям речи: существительные, глаголы, наречия, междометия и прочие части речи, однако, большинство эффектов имеют малую величину. Полученные результаты позволяют говорить о функционально-стилистических различиях сравниваемых категорий сообщений при сходстве грамматической структуры. Различия в употреблении таких частей речи, как прилагательные и местоимения не достигли уровня статистической значимости. Результаты свидетельствуют об их относительно равномерном распределении в обеих группах речевых сообщений.

По речевым единицам также установлены значимые различия в следующих категориях: обценная лексика, обценные междометия, нормативные междометия, заимствования, сокращения, оскорбления, невербальные элементы, сексуальная агрессия, физическая агрессия. Различия между группами в таких речевых единицах как сленг оказались статистически незначимыми (Таблица 2).

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа частоты употребления речевых единиц в категориях конструктивных и деструктивных речевых сообщений по Манна — Уитни ($p < 0,05$)

Параметры	Конструктивные сообщения	Деструктивные сообщения	U	p-value	Rank-Biserial Correlation (по Коэну)
Обценная лексика	M = 0,061 SD = 0,249	M = 0,508 SD = 0,617	$7,537 \times 10^6$	<0,001	-0,399
Обценные междометия	M = 0,028 SD = 0,171	M = 0,142 SD = 0,398	$1,125 \times 10^7$	<0,001	-0,102
Нормативные междометия	M = 0,107 SD = 0,335	M = 0,125 SD = 0,385	$1,235 \times 10^7$	0,017	-0,015
Сленг	M = 0,111 SD = 0,340	M = 0,114 SD = 0,361	$1,253 \times 10^7$	0,942	$-4,451 \times 10^{-4}$
Заимствования	M = 0,052 SD = 0,243	M = 0,024 SD = 0,157	$1,285 \times 10^7$	<0,001	0,025
Сокращения	M = 0,115 SD = 0,349	M = 0,047 SD = 0,227	$1,331 \times 10^7$	<0,001	0,061
Оскорбления	M = 0,006 SD = 0,077	M = 0,270 SD = 0,474	$9,369 \times 10^6$	<0,001	-0,253

Невербальные элементы	M = 0,147 SD = 1,119	M = 0,086 SD = 0,911	$1,274 \times 10^7$	<0,001	0,016
Сексуальная агрессия	M = 0,012 SD = 0,118	M = 0,070 SD = 0,257	$1,182 \times 10^7$	<0,001	-0,057
Физическая агрессия	M = $9,984 \times 10^{-4}$ SD = 0,032	M = 0,032 SD = 0,250	$1,186 \times 10^7$	<0,001	-0,054

Table 2

Results of a comparative analysis of the speech units frequency in constructive and destructive speech messages according to Mann — Whitney ($p < 0.05$)

Parameters	Constructive messages	Destructive messages	U	p-value	Rank-Biserial Correlation (according to Cohen)
Obscene language	M = 0.061 SD = 0.249	M = 0.508 SD = 0.617	7.537×10^6	<0.001	-0.399
Obscene interjections	M = 0.028 SD = 0.171	M = 0.142 SD = 0.398	1.125×10^7	<0.001	-0.102
Normative interjections	M = 0.107 SD = 0.335	M = 0.125 SD = 0.385	1.235×10^7	0.017	-0.015
Slang	M = 0.111 SD = 0.340	M = 0.114 SD = 0.361	1.253×10^7	0.942	-4.451×10^{-4}
Borrowings	M = 0.052 SD = 0.243	M = 0.024 SD = 0.157	1.285×10^7	<0.001	0.025
Abbreviations	M = 0.115 SD = 0.349	M = 0.047 SD = 0.227	1.331×10^7	<0.001	0.061
Insults	M = 0.006 SD = 0.077	M = 0.270 SD = 0.474	9.369×10^6	<0.001	-0.253
Non-verbal elements	M = 0.147 SD = 1.119	M = 0.086 SD = 0.911	1.274×10^7	<0.001	0.016
Sexual aggression	M = 0.012 SD = 0.118	M = 0.070 SD = 0.257	1.182×10^7	<0.001	-0.057
Physical aggression	M = 9.984×10^{-4} SD = 0.032	M = 0.032 SD = 0.250	1.186×10^7	<0.001	-0.054

Выявленные статистически значимые различия позволяют заключить, что ключевые маркеры деструктивной речи лежат в области экспрессивности и агрессии, а конструктивная речь опирается преимущественно на когнитивные и содержательные компоненты.

В результате оценки долевого распределения речевых единиц в категории деструктивных сообщений, было установлено, что общее количество речевых единиц составляет 6633. Наибольшую долю занимает обценная лексика — 2576 единиц. На долю обценной лексики и оскорблений приходится 54% всех речевых единиц, таким образом агрессивные формы речевых единиц являются доминирующими (Рисунок 4).

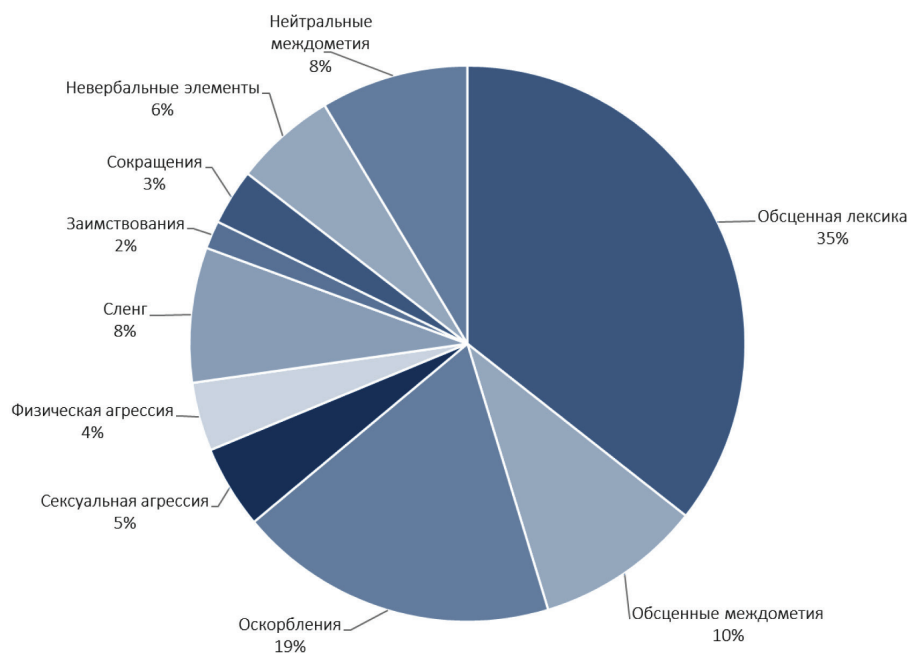

Рисунок 4

Долевое распределение речевых единиц в речевых сообщениях в социальных сетях

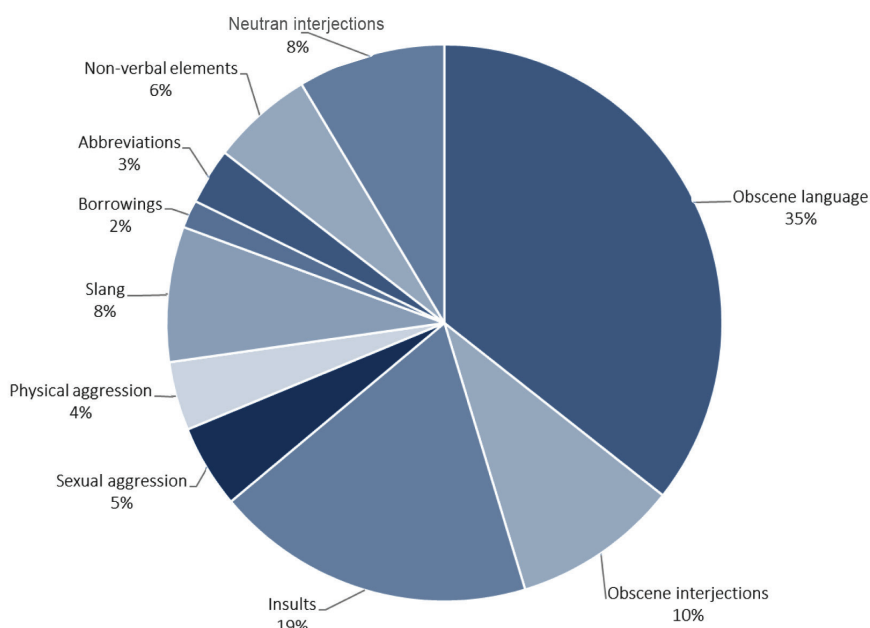

Figure 4

Share distribution of speech units in speech messages in social networks

С целью выявления взаимосвязей между частотностью употребления различных частей речи и лингвосемантических единиц в деструктивных сообщениях был проведен корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена (Таблица 3).

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа показателей частотности частей речи и речевых единиц деструктивных речевых сообщений с применением коэффициента Спирмена ($p < 0,05$)

	Показатели частоты	r
Существительные	Прилагательные	0,100
	Местоимения	0,173
	Нормативные междометия	-0,121
	Обценная лексика	0,159
	Сленг	0,106
	Заимствования	0,106
	Сексуальная агрессия	0,100
Глаголы	Наречия	0,208
	Местоимения	0,276
	Сленг	0,131
	Сексуальная агрессия	0,183
Наречие	Физическая агрессия	0,198
	Местоимения	0,131
	Обценная лексика	0,119
Междометия как части речи	Существительные	-0,141
	Глаголы	-0,129
	Оскорбления	-0,110
	Обценные междометия	0,640
Междометия как части речи	Нормативные междометия	0,548
	Обценная лексика	0,298
Обценная лексика	Обценные междометия	0,452
	Оскорбления	0,165
Сленг	Заимствования	0,372
	Существительные	0,402
Оскорбления	Глаголы	-0,121
	Прилагательные	0,262

** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Table 3

Results of a correlation analysis for the frequency of parts of speech and speech units in destructive speech messages using the Spearman coefficient ($p < 0.05$)

	Frequency values	r
Nouns	Adjectives	0.100
	Pronouns	0.173
	Normative interjections	-0.121
	Obscene language	0.159
	Slang	0.106
	Borrowings	0.106
	Sexual aggression	0.100
Verbs	Adverbs	0.208
	Pronouns	0.276
	Slang	0.131
	Sexual aggression	0.183
Adverb	Physical aggression	0.198
	Pronouns	0.131
	Obscene language	0.119
Interjections as parts of speech	Nouns	-0.141
	Verbs	-0.129
	Insults	-0.110
	Obscene interjections	0.640
Interjections as parts of speech	Normative interjections	0.548
	Obscene language	0.298
Obscene language	Obscene interjections	0.452
	Insults	0.165
Slang	Borrowings	0.372
	Nouns	0.402
Insults	Verbs	-0.121
	Adjectives	0.262

** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Корреляционный анализ также позволил установить ряд статистически значимых обратно пропорциональных связей между частями речи и лингвосемантическими категориями. Наиболее выраженные обратно пропорциональные связи наблюдаются в следующих параметрах: существительные с междометиями как частями речи и нормативными междометиями; глаголы с междометиями и оскорблениями; междометия как части речи с оскорблениями (Таблица 3).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование структурной организации деструктивных сообщений подростков в социальных сетях позволило выявить лингвистические и семантические особенности деструктивных речевых сообщений в цифровой социальной реальности.

Анализ средней длины речевых сообщений подтверждает выявленную в исследовании В.Б. Никишиной с соавторами (Никишина и др., 2020) тенденцию к уменьшению размера речевого сообщения. Исследования данных авторов демонстрируют уменьшение среднего числа слов в сообщении с 6 ($SD = 2$) в 2013–2014 гг. до 4 ($SD = 2$) в 2018–2019 гг.

В результате анализа частотности встречаемости частей речи в речевых сообщениях была выявлена преобладающая лингвистическая структура сообщений, выражающаяся в сочетании таких частей речи как существительное и глагол, что соответствует структуре простого нераспространенного предложения. Это указывает на упрощение лингвистической структуры речевых сообщений в коммуникативном поведении.

Показательно, что средняя длина сообщений и их лингвистическая структура не имеют значительных различий в деструктивных и конструктивных речевых сообщениях. Таким образом, перечисленные показатели описывают общую тенденцию в коммуникативном поведении подростков в цифровом социальном пространстве.

Анализ долевого соотношения нормативной и обсценной лексики в деструктивных и конструктивных речевых сообщениях показал, что обсценная лексика является частью коммуникативного поведения подростков в социальных сетях. Однако, существуют различия в доле ее употребления в зависимости от категории речевых сообщений. Так, было выявлено, что деструктивные сообщения характеризуются большей представленностью обсценных единиц в сравнении с конструктивными сообщениями. Наибольшая концентрация наблюдается среди междометий, что свидетельствует об их активном использовании для выражения агрессии и эмоционального напряжения. Примерами таких междометий служат: «б***ь», «п***ц», «н***я» и пр. Обсценные междометия также занимают значительную долю и в конструктивных сообщениях, являясь допустимыми эмоциональными выражениями в пределах конструктивного коммуникативного взаимодействия. Существенная доля обсценной лексики в деструктивных сообщениях, также фиксируется среди наречий и прилагательных, выступающих в качестве усилителей негативной оценки. Типичные речевые сообщения с использованием перечисленных частей речи выглядят следующим образом: «н***й иди», «пашел н***й», «е****й бот», «е****ый(Ая)?».

Анализ долевого распределения речевых единиц показал, что в речевых сообщениях преобладают экспрессивные и эмоционально окрашенные единицы. Высокий показатель использования в речевых сообщениях обсценной лексики и обсценных выражений указывает на тенденцию к семантическому упрощению коммуникативного поведения.

Подтверждается тенденция, согласно которой в коммуникативном поведении молодежи в цифровой социальной среде нормализована эмоционально-грубая манера общения и ненормативная лексика (Kryucheva, Akvazba, 2024).

По результатам корреляционного анализа был выявлен ряд значимых взаимосвязей между лингвистическими и семантическими параметрами речевых сообщений и наличием в них деструктивных речевых элементов. Обнаружена прямая пропорциональная связь между использованием обсценной лексики и другими маркерами деструктивного коммуникативного поведения, такими как оскорбления и обсценные междометия. Таким образом, речевые сообщения, содержащие большое количество ненормативной лексики содержат и другие речевые параметры деструктивности.

В свою очередь оскорбления демонстрируют прямо пропорциональную связь с показателями частотности таких частей речи, как существительные и прилагательные, и имеют слабую связь с показателями частотности обсценной лексики. Данный результат свидетельствует о том, что оскорбления реализуются преимущественно через номинативные конструкции — то есть через существительные, обозначающие качества, категории или статусы адресата, имеющие уничижительную семантику («дебил», «ишак»). Инвектива в форме существительных характерна для лингвосемантического типа личностных оскорблений, описанных в исследованиях А.М. Кузнецова и В.И. Карасика (2002). Прямая пропорциональная связь между показателями частотности оскорблений и прилагательных указывает на активное использование оценочной лексики в деструктивных сообщениях. Прилагательные с негативной коннотацией (например, «тупой», «жирная») выполняют функцию усилителя инвективной номинации, либо используются самостоятельно для выражения агрессивного отношения к адресату. Исследования эмоциональной оценки в языке показывают, что прилагательные часто используются в стратегиях негативной категоризации и служат для выстраивания иерархий (Culpeper, 2011). Оскорбления также продемонстрировали обратно пропорциональную связь с показателями частотности глаголов и междометий, что указывает на их менее тесную связь с динамическими и экспрессивными речевыми единицами.

Обнаружены значимые корреляции показателей частотности глаголов с наречиями и местоимениями в деструктивных сообщениях. Прямая пропорциональная связь между показателями частотности глаголов и наречий обусловлена синтаксическим и семантическим оформлением речевого сообщения. Наречия часто выступают в роли обстоятельств образа действия и поясняют каким образом совершается то или иное действие, обозначенное глаголом. В сообщениях деструктивной направленности наречия, как правило, используются для эмоционального усиления или уточнения интенции действия (например, «пошел н***й отсюда» и т.п.).

Глаголы также продемонстрировали связь с речевыми единицами, содержащими сексуальную и физическую агрессию. Данный результат свидетельствует о том, что перечисленные речевые единицы преимущественно реализуются в глагольных формах, обозначающих действия насильственного, уничижительного или доминирующего характера (например, «т****ь», «убейся» и пр.). Исследования подтверждают доминирование глаголов в структурах сообщений, содержащих угрозу, призывы к сексуальным и насильственным действиям (Wright, 2017; Kowalski et al., 2017).

Полученные в настоящем исследовании результаты подтверждают возрастные особенности подростков, характеризующиеся эмоциональной нестабильностью, стремлением к самовыражению и сопротивлением авторитетам, что приводит к проявлениям деструктивного коммуникативного поведения в цифровой среде. Стремление подростков к принадлежности к группе и установлению социального статуса зачастую реализуется через использование агрессивной или провокационной лексики, характерной для определенных сообществ и групп в социальных сетях.

ВЫВОДЫ

Речевые сообщения конструктивного и деструктивного содержания характеризуются сокращенной грамматической структурой, а также преобладанием таких частей речи, как существительные и глаголы, что свидетельствует о тенденции к упрощению структурной организации высказываний.

В деструктивных речевых сообщениях наблюдается высокая частотность таких речевых единиц, как обценная лексика, обценные междометия, оскорбления и речевые единицы, содержащие сексуальную и физическую агрессию, что позволяет данные микропараметры рассматривать в качестве основных лингвосемантических маркеров деструктивности в коммуникативном поведении в социальных сетях.

Выявлена статистически значимая взаимосвязь между лингвистическими и семантическими параметрами речевых сообщений и наличием в них признаков деструктивности. Сочетания определенных частей речи и речевых единиц образуют устойчивые конструкции, которые могут выступать в роли лингвосемантических маркеров деструктивного коммуникативного поведения. Устойчивые грамматические конструкции (глагол + наречие, местоимение + глагол + обценная лексика / оскорбление) выражают как прямую, так и косвенную агрессию.

Определены ключевые лингвосемантические маркеры деструктивного коммуникативного поведения: обценная лексика, оскорбления, междометия, единицы, выражающие сексуальную и физическую агрессию, а также сленг, обладающий иронично-оскорбительной функцией.

Выявлены статистически значимые корреляционные связи между частями речи и речевыми единицами в деструктивных речевых сообщениях.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Полученные результаты создают основу для последующих работ, направленных на изучение динамики коммуникативного поведения молодежи в различных средах (социальные сети, игровые платформы, мессенджеры). Перспективным представляется интеграция методов психолингвистического анализа и машинного обучения для выявления скрытых паттернов коммуникативного поведения, а также интеграция исследований психологических переменных (эмпатия, уровень агрессии, самоконтроль) с лингвистическими данными. Это позволит расширить понимание механизмов формирования деструктивного коммуникативного поведения и разработать инструменты их ранней диагностики и профилактики.

Выделенные лингвосемантические маркеры деструктивности следует рассматривать как основания для разработки автоматических систем мониторинга на базе искусственного интеллекта для анализа коммуникативного поведения в социальных сетях, а также при формировании программ профилактики деструктивного коммуникативного поведения среди подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антипина, С.С. (2022). Социальный интеллект и проявление киберагрессии у подростков. *Психология человека в образовании*, 4(2), 133–144.
- Булаев, Д.Ю. (2024). Психологические особенности коммуникации и агрессивного поведения подростков в онлайн-пространстве. *Известия ВГПУ*, (1), 85–90.
- Васенина, И.В., Прончев, Г.Б. (2018). Речевая агрессия в социальных сетях интернета. *Образование и право*, (2), 170–177.
- Волченкова, А.А., Глазачева, В.П. (2024). Киберагрессия подростков. *Ярославский психологический вестник*, (1), 57–63.
- Вульфович, Б.Г., Липириди, С.Х. (2022). Функции обценной лексики в интернет-комментариях. В кн.: *Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований*. Сб. науч. тр. Под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. (С. 12–19). Краснодар: Изд-во КубГУ.
- Доброва, М.С. (2025). Способы эвфемизации русской обценной лексики в коммуникативном пространстве интернета. *Шаги*, 11(1), 221–231.
- Кузнецов, А.М., Карасик, В.И. (2002). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Изд-во «Перемена».
- Курьянова, И.В. (2018). Маркеры речевой агрессии в интернет-коммуникации при исследовании текстов экстремистской направленности. *Вестник МГЛУ*, (6), 29–30.
- Мельникова, М.Л. (2008). Когнитивная составляющая агрессивного поведения подростков. *Образование и наука*, (8), 56–64.
- Никишина, В.Б., Петраш, Е.А., Запесоцкая, И.В. (2017). Лингвосемантические характеристики коммуникативного поведения молодежи в социальных сетях. *Психологический журнал*, 38(5), 69–79.
- Никишина, В.Б., Петраш, Е.А., Моргун, А.Н., Запесоцкая, И.В. (2020). Трансформация параметров сообщений молодежи в социальных сетях. *Психологический журнал*, 41(4), 78–91.

Посакалова, Т.А. (2021). Влияние агрессивности на самопрезентацию, коммуникацию и рисковое поведение подростков в социальных сетях. В кн.: Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2021). Сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (11–12 ноября, 2021 г.). Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. (С. 432–445). Москва: Изд-во МГППУ.

Потапова, Р.К., Потапов, В.В. (2022). Аддитивная трансформация личности в эпоху цифровой коммуникации. В кн.: Речевая коммуникация в сетевых структурах: между глобальным и локальным. Сб. науч. трудов. Отв. ред. Потапов В.В., Казак Е.А. (С. 5–9). Москва: Изд-во ИНИОН РАН.

Яшенева, А.С. (2023). Психолингвистические признаки агрессивной речи. *Наука и образование сегодня*, 2(67), 67–69.

Al-Azzawi, Q.O., Al-Ghizzy, M.J. (2022). A linguistic study of offensive language in online communication. *International Journal of Linguistics Studies*, 2(2), 171–173.

Culpeper, J. (2011). *Impoliteness: Using Language to Cause Offence*. Cambridge: Cambridge University Press.

Ingram, K.M., Espelage, D.L., Davis, J.P., Merrin, G.J. (2020). Family Violence, Sibling, and Peer Aggression During Adolescence: Associations With Behavioral Health Outcomes. *Frontiers in Psychiatry*, 11, 1–14.

Kircaburun, K., Alhabash, S., Tosuntaş, Ş.B., Griffiths, M.D. (2020). Uses and Gratifications of Problematic Social Media Use Among University Students: a Simultaneous Examination of the Big Five of Personality Traits, Social Media Platforms, and Social Media Use Motives. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 18, 525–547. <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9940-6>

Khamitov, E. (2024). A linguistic analysis of the evolution of internet slang. *Asian Journal of Multidisciplinary Research*, 1(17), 133–135. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14416280>

Kowalski, R.M., Giumetti, G.W., Schroeder, A.N., Lattanner, M.R. (2014). Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. *Psychological Bulletin*, 140(4), 1073–1137.

Kryucheva, Y., Akvazba, E.O. (2024). Use of obscene language among youth. *Nuances: Estudos sobre Educação*, 35(00), 1–12. <https://doi.org/10.32930/nuances.v35i00.10657>

Wright, M.F. (2017). Parental mediation, cyberbullying, and cybertrolling: The role of gender. *Computers in Human Behavior*, 71, 189–195. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.01.059>

REFERENCES

Al-Azzawi, Q.O., Al-Ghizzy, M.J. (2022). A linguistic study of offensive language in online communication. *International Journal of Linguistics Studies*, 2(2), 171–173.

Antipina, S.S. (2022). Social Intelligence and Cyberaggression in Adolescents. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii = Human Psychology in Education*, 4(2), 133–144. (In Russ.)

Bulaev, D.Yu. (2024). Psychological Features of Communication and Aggressive Behavior of Adolescents in the Online Space. *Izvestiya VGPU = VSPU News*, (1), 85–90. (In Russ.)

Culpeper, J. (2011). *Impoliteness: Using Language to Cause Offence*. Cambridge: Cambridge University Press.

Dobrova, M.S. (2025). Methods of Euphemization of Russian Obscene Vocabulary in the Communicative Space of the Internet. *Shagi = Steps*, 11(1), 221–231. (In Russ.)

Ingram, K.M., Espelage, D.L., Davis, J.P., Merrin, G.J. (2020). Family Violence, Sibling, and Peer Aggression During Adolescence: Associations with Behavioral Health Outcomes. *Frontiers in Psychiatry*, 11, 1–14.

Khamitov, E. (2024). A linguistic analysis of the evolution of internet slang. *Asian Journal of Multidisciplinary Research*, 1(17), 133–135. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14416280>

Kircaburun, K., Alhabash, S., Tosuntaş, Ş.B., Griffiths, M.D. (2020). Uses and Gratifications of Problematic Social Media Use Among University Students: a Simultaneous Examination of the Big Five of Personality Traits, Social Media Platforms, and Social Media Use Motives. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 18, 525–547. <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9940-6>

Kowalski, R.M., Giumetti, G.W., Schroeder, A.N., Lattanner, M.R. (2014). Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. *Psychological Bulletin*, 140(4), 1073–1137.

Kryucheva, Y., Akvazba, E.O. (2024). Use of obscene language among youth. *Nuances: Estudos sobre Educação*, 35(00), 1–12. <https://doi.org/10.32930/nuances.v35i00.10657>

Kur'yanova, I.V. (2018). Markers of Speech Aggression in Online Communication in the Study of Extremist Texts. *Vestnik MGLU = Moscow State Linguistic University Bulletin*, (6), 29–30. (In Russ.)

Kuznetsov, A.M., Karasik, V.I. (2002). *Language Circle: Personality, Concepts, and Discourse*. Volgograd: Peremena Publ. (In Russ.)

Melnikova, M.L. (2008). The Cognitive Component of Aggressive Behavior in Adolescents. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*, (8), 56–64. (In Russ.)

Nikishina, V.B., Petrash, E.A., Morgun, A.N., Zapesotskaya, I.V. (2020). Transformation of the parameters of young people's messages on social networks. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 41(4), 78–91. (In Russ.)

Nikishina, V.B., Petrash, E.A., Zapesotskaya, I.V. (2017). Linguosemantic Characteristics of Young People's Communicative Behavior on Social Networks. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 38(5), 69–79. (In Russ.)

Poskakalova, T.A. (2021). The influence of aggressiveness on self-presentation, communication and risky behavior of adolescents on social networks. In: Digital Humanities and Technologies in Education (ДНТЕ 2021). In: V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova, (eds.). Collection of articles from the II All-Russian scientific and practical conference with international participation (November 11–12, 2021). (pp. 432–445). Moscow: MGPPU Publ. (In Russ.)

Potapova, R.K., Potapov, V.V. (2022). Additive transformation of personality in the era of digital communication. In: V.V. Potapov, E.A. Kazak, (eds.). *Speech communication in network structures: between the global and the local*. Collection of scientific papers. (pp. 5–9). Moscow: INION RAS Publ. (In Russ.)

Vasenina, I.V., Pronchev, G.B. (2018). Speech Aggression in Online Social Networks. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, (2), 170–177. (In Russ.)

Volchenkova, A.A., Glazacheva, V.P. (2024). Cyberaggression in Adolescents. *Yaroslavskii psikhologicheskii Vestnik = Yaroslavl Psychological Bulletin*, (1), 57–63. (In Russ.)

Vulfovich, B.G., Lipiridi, S.Kh. (2022). Functions of Obscene Vocabulary in Online Comments. In: *Interdisciplinary Aspects of Linguistic Research. Collection of Scientific Papers*. In: A.V. Zinkovskaya, V.V. Katerina, S.Kh. Lipiridi, A.M. Prima, A.V. Samoylova, (eds.). (pp. 12–19). Krasnodar: KubSU Publ. (In Russ.)

Yasheneva, A.S. (2023). Psycholinguistic features of aggressive speech. *Nauka i obrazovanie segodnya = Science and Education Today*, 2(67), 67–69. (In Russ.)

Wright, M.F. (2017). Parental mediation, cyberbullying, and cybertrolling: The role of gender. *Computers in Human Behavior*, 71, 189–195. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.01.059>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

**Вера Борисовна
Никишина**

Vera B. Nikishina

Доктор психологических наук, профессор, директор Института клинической психологии и социальной работы, заведующий кафедрой клинической психологии и социальной работы Института клинической психологии и социальной работы Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова, Москва, Российская Федерация, nikishina_vb@rsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2421-3652>

Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Director of the Institute of Clinical Psychology and Social Work, Head of the Department of Clinical Psychology of the Institute of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation, nikishina_vb@rsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2421-3652>

**Анаит Санасаровна
Горбачева**

Anait S. Gorbacheva

Директор Центра реализации образовательных программ Института клинической психологии и социальной работы Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова, Москва, Российская Федерация, gorbacheva_as@rsmu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0494-3822>

Director of the Center for the Implementation of Educational Programs, Institute of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation, gorbacheva_as@rsmu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0494-3822>

**Александра Андреевна
Вишневская**

Aleksandra A. Vishnevskaya

Магистр по направлению подготовки «Психология» Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова, rewvish@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0501-9944>

Master's Degree in Psychology, Institute of Clinical Psychology and Social Work, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation, rewvish@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0501-9944>

Поступила 10.07.2025. Получена после доработки
17.12.2025. Принята в печать 10.02.2026.

Received 10.07.2025. Revised
17.12.2025. Accepted 10.02.2026.